

Глава 311: Бросить Вызов Клану!

“Тянь Сюэ, пока тебе лучше не выходить за границы клана,” произнёс Юй Линцзы.

“Да, Дядя по Оружию!” Тянь Сюэ и сама понимала, что пока во внешнем мире ей делать нечего. И хотя она обещала Чэну Юй, что приедет к нему в Мирскую Вселенную, её мать ещё не восстановилась. Да и сама девушка ещё не была уверена, поможет ли зелёная глина её матери или нет.

Поскольку перед дворцом собралась огромная толпа жаждущих крови культиваторов, Тянь Сюэ ничего не оставалось, кроме как вновь воспользоваться запасным выходом.

Тем временем в Клане Куньлунь. Главный Дворец Куньлуня, стоящий на Главной Горе Клана, Юньсяо. Сидящий на троне бледный Юань Янцзы невидящим взглядом смотрел в пустоту.

“Прошло уже три дня. Почему до сих пор нет новостей о Чэне Юй?” Юань Янцзы перевёл взгляд на дрожавших от страха учеников, склонившихся на колени перед главой своего клана.

Три дня назад Юй Фань и Юй Се вернулись в клан. Оба были сильно ранены.

“Разве мы не послали вас найти Чэна Юй? Как вы умудрились получить такие ранения? Неужели ещё один засранец посмел встать на пути у моего Куньлуня?” Хмуро вопрошал Юань Янцзы.

Неужели репутация Куньлуня уже ничего не стоит? Они ещё не успели прикончить Чэна Юй, а уже кто-то другой посмел напасть на учеников его клана? Он сумел ранить двух экспертов уровня Первозданной Души? Противником его учеников оказался культиватор того же уровня или даже выше?

“Докладываю Главе Клана, что мы нашли Чэна Юй в городе Зелёный Дождь. Мы сражались с ним, но обе стороны получили критические ранения и Чэн Юй сумел скрыться в суматохе боя!” Пристыженно проговорил Юй Фань.

Прежде он думал, что и в одиночку сможет справиться с каким-то там культиватором уровня Золотой Сердцевины. Но кто бы мог подумать, что он не сможет прикончить Чэна Юй, даже объединившись с Юй Се! Более того, их противник едва сам их не убил. Какой позор!

“Что?! Хочешь сказать, что ваши ранения — дело рук Чэна Юй? Разве он обладает силой эксперта Первозданной Души? Что, вы вдвоём не смогли его одолеть?” Старейшины клана изумлённо посмотрели на своих учеников.

Они понимали, что Чэн Юй обладает аномальной силой, но неужели культиватор Золотой Сердцевины может серьёзно ранить целых двух противников уровня Первозданной Души? Эти новости заставили старцев взглянуть на мир по-иному.

“Его сила примерно равна способностям культиватора Первозданной Души. Но страннее всего — это то, что он обладает шестью золотыми сердцевинами. От его энергии у меня до сих пор мурашки бегут по коже. Так получилось, что никто не смог победить,” при воспоминании о шести золотых сердцевинах Чэна Юй и его ужасающих драконах ученики Куньлуня содрогнулись от страха.

“Что? Шесть Золотых Сердцевин? Мне докладывали, что у него их всего три!” И вновь почтенные старцы изумлённо раскрыли рты.

Шесть Золотых Сердцевин? Да как такое вообще возможно? Однако Чэна Юй нельзя было приравнять к шести культиваторам Золотой Сердцевины, всё было не так просто.

“Я подтверждаю наличие у Чэна Юй шести золотых сердцевин,” кивнул Юй Се. Прежде он гордился своими способностями, но после сражения с Чэном Юй чувствовал себя посрамлённым. Он дрался с гением, чьи способности намного превосходили его собственные таланты.

“Вот засранец. Неужели он станет вечным бичом Куньлуня? Нужно найти его! Если уж вы так пострадали, то и ему сейчас не лучше. Он ведь всего лишь культиватор Золотой Сердцевины. Какими бы аномальными способностями он ни обладал, а и он сейчас страдает от ран,” в голосе Юаня Янцзы ясно слышались нотки гнева и удивления.

Однако прошло уже три дня, а никаких новостей о Чэне Юй до сих пор не поступало. Разве можно было сдерживать свой гнев? Если и дальше будет царить затишье, то Чэн Юй успеет восстановиться. Что тогда? Отправлять новых культиваторов начального уровня или даже экспертов среднего уровня Первозданной Души? Если так пойдёт и дальше, что всем культиваторам Куньлуня будет стыдно людям в глаза смотреть! Они станут посмешищем во всём Мире Культивации.

“Докладываю Главе Клана. Мы отправили множество культиваторов на поиски Чэна Юй, однако они пока не сумели его обнаружить. Возможно, его поиски потребуют больше времени,” один из учеников, дрожа от страха, склонился перед Юанем Янцзы на колени.

“Мусор! Бесполезный мусор!” Юань Янцзы больше не мог сдерживаться. Они потратили кучу времени и сил, чтобы ранить Чэна Юй и теперь оказывается, что всё это было впустую?

“Глава Клана, этот парень учится в Бесконечном Дворце. Боюсь, он уже вернулся в клан!” Внезапно предположил Старейшина Пин.

Юань Янцзы помрачнел, припомнив, что Чэн Юй и правда принадлежит к числу учеников

Бесконечного Дворца. Если он и правда добрался до стен клана, то в ближайшее время явно во внешний мир не выйдет. Да и разве можно было просто взять и пойти в клан Бесконечного Дворца и потребовать выдать Чэна Юй? Это было бы проявлением крайнего неуважения.

“Старейшины, у кого-нибудь из вас есть идея? Как нам решить эту проблему? Если этот парень затаится в стенах клана, то получается, что мы ничего с ним поделать не можем?” От свалившихся на него проблем у Юань Янцзы заболела голова.

“Может быть, что есть и другой вариант,” ответил Старейшина Цин.

“О? У Старейшины Цина его предложение? Поделитесь с нами?” Юань Янцзы с надеждой посмотрел на своего старого знакомого.

“Этот Чэн Юй, может быть, и правда обучается в Бесконечном Дворце, но не стоит забывать о том, что он прибыл из Мирской Вселенной. Чэн Юй может скрываться в стенах клана сколько ему вздумается, но у него же должны быть родственники и возлюбленные! Нам нужно лишь захватить кого-нибудь из них и вынудить Чэна Юй вылезти из своей норы,” улыбнулся Старейшина Цин.

“Разве можем мы пойти на такое?” Старейшина Пин сразу же отверг предложение. “Мы ведь культиваторы. Разве мы можем похищать смертных из Мирской Вселенной? Это же будет позором не только для нашего клана, но и для всех культиваторов. Хотите, чтобы против Куньлуня ополчились все кланы Мира Культивации?”

Мир Культивации никогда не лез в дела Мирской Вселенной, а жители того мира ничего не знали о существовании культиваторов. Кроме того, существовал закон, воспрещающий культиваторам отправляться в Мир Культивации, чтобы сеять там смуту и вредить смертным.

“Глава Клана, мы захватим в плен людей, которые дороги Чэну Юй, но не будем делать им ничего дурного. Они нудны нам лишь в качестве приманки для Чэна Юй. В последнее время этот парень развивается как-то уж слишком быстро. Если мы не решимся на рискованные шаги, то в будущем он станет серьёзной проблемой. В Лесу Смерти он посмел заявить о том, что прикончит любого ученика Куньлуня, что встретится ему на пути. Он двигается быстро и мы не можем его поймать. Наши ученики боятся выходить за пределы клана. Кто вообще в будущем захочет присоединиться к Куньлуню?” Ответил Старейшина Цин.

“Ну.....” Юань Янцзы никак не мог решить как ему относиться к этой идее. Чэн Юй вёл себя слишком дерзко. Почти все в Мире Культивации знали о том, что он в открытую прикончил нескольких учеников Куньлуня. Это же равносильно объявлению войны! Да и развивается он слишком быстро. Если так пойдёт и дальше, он станет врагом номер один для Куньлуня.

“Глава Клана, мы не должны этого делать. Какими бы ни были причины, мы не должны отправляться в Мирскую Вселенную и брать в плен простых смертных. Если об этом узнают, как мы будем объясняться перед всем Миром Культивации? А ещё ведь и Бесконечный Дворец... Едва ли они будут просто стоять в стороне. В итоге получится, что мы и курицу не

украдём, да ещё и напрасно потратим деньги на рис, которым собираемся её приманить!” Старейшина Пин, заметив колебания на лице Юаня Янцзы, не собирался молчать.

Пока Старейшина Чэн добивался справедливости у стен клана Тяньшань, Старейшина Цин стал его заменой. А Старейшина Пин никогда и ни в чём не согласится ни с кем из них.

“Из слов Старейшины Пина создаётся впечатление, что у него есть идея получше. Почему бы не поделиться своими соображениями и с нами?” Произнёс Старейшина Пин, гневно нахмурившись.

“Ну... По моему мнению мы можем решить проблему раз и навсегда. Пусть наш клан бросит Чэну Юй вызов! В таком случае мы сможем прикончить Чэна Юй, а Бесконечному Дворцу даже не в чем нас будет упрекнуть!” Предложил Старейшина Пин.

“Что за бред. Согласно правилам только культиваторы моложе двухсот лет могут участвовать в сражении. Всего у нас сейчас пять культиваторов уровня Первозданной Души, которым ещё не исполнилось двести лет. Думаете, он так глуп, что с готовностью пойдёт на смерть?” Хмыкнул Старейшина Цин.

Бросить вызов клану было повсеместно используемым в Море Культивации выходом для разрешения вражды с каким-либо из кланов. И хотя Чэн Юй был невероятно силен, клан Куньлунь не мог послать своих экспертов уровня Первозданной Души, чтобы в открытую бросить ему вызов.

Во-первых, остальные культиваторы могли счесть такое поведение буллингом. Кроме того, старейшины Куньлуна уже понимали что один культиватор Первозданной Души не сможет прикончить Чэна Юй, поэтому оставался другой вариант — бросить вызов всему клану.

После этого, каким бы ни был исход сражения, кланы отказываются от взаимных претензий и перестают охотиться на культиваторов друг друга. Естественно, всё это было лишь показухой. Каждый из кланов мог продолжать убивать культиваторов неугодного ему клана скрытно.

Правила были достаточно запутанными. Те культиваторы, что были ниже уровня Первозданной Души, должны были сражаться с культиваторами, которым ещё не исполнилось двести лет. Те, кто был ниже уровня Раненого Духа, должны были сражаться против всех культиваторов, которым не исполнилось четыреста лет. Короче говоря, чем сильнее был тот, кто бросает вызов, тем тяжелее будет сражение.

Обычно те, кто осмелился бросить вызов клану, хотя бы добрались до уровня Первозданной Души. Однако Куньлунь хотел, чтобы Чэн Юй сразился с ними. Для него это было бы равносильно самоубийству. Поэтому Старейшина Цин презрительно хмыкнул, услышав предложение своего недруга. Чэн Юй ни за что на такое не согласится.

“Именно. Мы хотим сразиться с ним сейчас именно по причине его, мягко говоря, не лучшего

физического состояния. А если будем ждать, пока он полностью восстановится, то может быть, что и пяти экспертов Первозданной Души не хватит для того, чтобы его прикончить,” заметил Юань Янцзы.

Для Куньлуня наилучшим вариантом было бы соглашение Чэна Юй сразиться с культиваторами клана. Однако он был ранен и едва ли в таком состоянии он решится выйти против культиваторов Первозданной Души. Учитывая скорость его развития, если он поднимется на последнюю стадии Золотой Сердцевины, то и пяти экспертов Первозданной Души не хватит для того, чтобы его прикончить. Даже если спустя какое-то время он и бросит вызов клану, то Куньлунь едва ли сможет его остановить. Поэтому лучше всего было убить Чэна Юй как можно скорее.

“Вот почему я говорю, что мы вынудим его согласиться. Если мы захватим в плен дорогих ему людей, то у него не останется иного выбора!” Настойчиво утверждал Старейшина Цин.

“Вы не боитесь, что своими действиями мы навлечём гнев всего Мира Культивации?” Старейшина Пин сомневался, что Чэн Юй может принять такой вызов.

“Мы не будем выходить за рамки. Чэн Юй убил многих наших учеников и мы всего лишь хотим положить конец вражде, возникшей между нами. Неужели этим можно навлечь гнев культиваторов? В худшем случае, какое-то время они будут смотреть на нас свысока. Однако этот мир принадлежит сильным. Если мы прикончим Чэна Юй, то кто из них посмеет оскорблять нас и дальше? Кроме того, он ранил наших учеников, экспертов Первозданной Души. Если об этом узнают, мы станем посмешищем в глазах всего Мира Культивации!” Продолжал настаивать Старейшина Цин.

Их решение использовать простого смертного из Мирской Вселенной для того, чтобы надавить на Чэна Юй, было трусливым, но иного выбора у них не было.

“Отлично! Значит, решено. Мы должны прикончить Чэна Юй. Я согласен со Старейшиной Цином. Что ст ого, что на нас будут смотреть какое-то время свысока, если благодаря этому мы сможем избавиться от Чэна Юй? Устраним Чэна Юй и причём таким способом, что Бесконечный Дворец не сможет влезть в наши дела,” Юаню Янцзы легко далось это решение, учитывая всю глубину ненависти, которую он питал по отношению к Чэну Юй.

“Глава Клана.....”

“Больше говорить не о чем. Всё решено! Люди! Помогите мне передать сообщение культиваторам мирского Куньлуня!” Прокричал Юань Янцзы.